

В. Н. МЯСИЩЕВ И МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

© 2019 г. Вассерман Л.И.*, Журавель В.А.*

* Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева

Аннотация: Статья посвящена роли выдающегося деятеля в области медицинской психологии Владимира Николаевича Мясищева. Описываются вопросы предмета и метода в психологии его вклад в определения предмета и метода в психологии, развитие теории построения психологического эксперимента, а также в клиническую и психотерапевтическую практику. Обосновано утверждение, что творческое наследие В.Н. Мясищева остается актуальным до настоящего времени.

Ключевые слова: Мясищев, медицинская психология, теория эксперимента, творческое наследие

Владимир Николаевич Мясищев (1893-1973), чей творческий путь в медицине и психологии начался еще до 1-ой мировой войны, на протяжении полувека являлся одним из самых активных, разносторонних и ярких деятелей в области медицинской психологии в нашей стране.

Родившийся в Фридрихштадте (теперь Яунелгава в Латвии) в семье мирового судьи Николая Филадельфовича Мясищева, направленного туда после окончания Императорского Харьковского университета, он рано потерял отца. Его матери, Евгении Арсеньевне, дочери тайного советника А.Лаврова, пришлось с тремя детьми переехать на юг России, в Николаев, где В. Мясищев окончил Александровское реальное училище в 1912 г. и тогда же поступил на основной факультет Психоневрологического института в С.-Петербурге (Личное «дело» ГИА в Спб). (Надо сказать, что разносторонне одаренный юноша поначалу стремился к музыкальной карьере, но травма руки, полученная при падении с лошади, помешала осуществить желаемое). В институте В. Мясищев намеревался получить юридическое образование, но после 1-го курса основного факультета подал заявление на медицинский факультет. На первом курсе основного факультета, где одними из главных предметов были общая и экспериментальная психология, а также психология индивидуальности (характерология), он увлекся лекциями и семинарами профессора психологии,

доктора медицины, декана и основателя основного факультета, выдающегося русского психолога Александра Федоровича Лазурского (1874-1917) (Мясищев, Журавель, 1974, 2, с.32-42). И уже в 1914 г. в издававшемся Психоневрологическим институтом журнале «Вестник психологии» появилась первая научная работа В.Н. Мясищева «Научно-характерологический анализ литературных типов» (по трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность») (Мясищев, 1914, 3, с.4-5, 43-53, 45-66).

Научной характерологии, психологии индивидуальности в норме и патологии В.Н. Мясищев, по существу, был верен впоследствии всю жизнь.

Следует отметить, что основанный В.М. Бехтеревым, его учениками и соратниками Психоневрологический институт (ПНИ) содержал в названии термины «психологический» и «неврологический», причем под «неврологией» в то время В.М. Бехтерев подразумевал широкий комплекс наук о человеке, медицинский же факультет в составе ПНИ был создан только через пять лет после основания института в 1907 г. (Журавель, 1992, 4, с. 153-158). Таким образом, В.Н. Мясищев попал в атмосферу весьма благоприятную для становления его в качестве врача и психолога в медицине. В частности, А.Ф. Лазурский уже в 1908 г., к тому времени впервые в России, создал специальный доцентский курс «медицинской психологии» и читал его в Женском медицинском институте (теперь 1-ый Медицинский институт им. И.П. Павлова) (Журавель, 1977, 6, с. 920-923).

Научная деятельность В.Н. Мясищева началась в период бурного развития отечественной и мировой медицинской психологии. Начало ее расцвета в России относится к середине 80-х гг. XIX в., когда ряд психиатров и невропатологов, а также представителей других медицинских специальностей в силу практических и познавательных потребностей приступили к решению психологических проблем медицинской науки и практики здравоохранения. Это относится и к теории психологии, и к методам не только психологического исследования, но и психологического воздействия (психотерапии), а также к вопросам психогигиены и психопрофилактики. Многие были современниками Мясищева-

студента, но старшие из них находились на закате своей научной и творческой деятельности или впоследствии эмигрировали в первые годы врачебной и научной деятельности Владимира Николаевича. Он относился как бы уже к третьему поколению научно образованных психологов в русской медицине, первыми из которых по праву считаются (по алфавиту) В.М. Бехтерев, В.Х. Кандинский, П.И. Ковалевский, С.С. Корсаков, И.А. Сикорский, А.А. Токарский и В.Ф. Чиж, а позже к ним присоединились их ученики и сотрудники А.Н. Бернштейн, Г.И. Россолимо, А.Ф. Лазурский и большой ряд менее известных деятелей русской медицинской психологии. Следует сказать, что они пристально следили за развитием психологии в Европе и США, некоторые длительные сроки стажировались за границей (В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж, А.Ф. Лазурский), но дальнейшее их творчество шло, как правило, самобытным путем и обогащало мировую (и не только медицинскую) психологию. Здесь не место для изложения всего богатства, которое было выработано русскими психологами, работавшими в медицине, но лишь в последние годы стали широко известны причины, почему оно недостаточно использовалось и сравнительно медленно развивалось в период после революции 1917 г.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что организационные формы научной деятельности и некоторые принципы исследований В.Н. Мясищев унаследовал от В.М. Бехтерева. Пристрастие к изучению физиологических коррелятов душевной деятельности и тем самым к подлинной объективности психологического исследования личности он перенял у И.А. Сикорского (вместе с идеями и теорией психопрофилактики, основателем которой тот явился в 1880 г.). Экспериментаторскую тщательность в психологической лаборатории, а также глубокий интерес к широкому кругу проблем теории личности – от В.Ф. Чижа. И, конечно, самой большой его любовью была научная характерология в норме и патологии, чем он, как уже сказано, стал заниматься под непосредственным влиянием А.Ф. Лазурского.

В.Н. Мясищев закончил обучение на медицинском факультете ПНИ в декабре 1919 г. Но его медицинская деятельность (в качестве санитарного врача

Невского управления водных сообщений) началась еще в середине 1918 г. За полгода до получения диплома он стал ординатором кафедры психиатрии своего факультета и врачом-интерном Воспитательно-клинического института для нервнобольных детей. Особенно значительно профессиональная деятельность В.Н. Мясищева стала расширяться с 1921 г. Так, с марта этого года и до конца жизни он был сотрудником института, носящего теперь имя В.М. Бехтерева, а с апреля 1939 г. около 20 лет являлся его директором. Параллельно он работал в ряде других научных медицинских и педагогических учреждений Петрограда-Ленинграда (Личный фонд Мясищева, ЦГАНТД СПб, ф.403).

В таких широких организационных рамках почти 60 лет протекала деятельность В.Н. Мясищева в области психоневрологии и медицинской психологии. Им написаны более 300 научных работ, около 280 опубликованы в печати, примерно половина их в большей или меньшей степени относится к медицинской психологии. Несколько десятков неизданных работ находятся в государственном архиве (ЦГАНТД СПб, ф.313).

Второй, после студенческого, период научной медико-психологической деятельности В.Н. Мясищева также был связан с учреждениями, руководимыми В.М. Бехтеревым. Он продолжался почти все 20-ые гг. В.Н. Мясищев даже был избран заведующим кафедрой рефлексологии Государственного института медицинских знаний (ГИМЗ; ныне Санитарно-гигиенический медицинский институт) после смерти В.М. Бехтерева (кафедру вскоре закрыли как носительницу «несоответствующих» научных представлений). Следует напомнить, что В.М. Бехтерев именовал психиатрию и медицинскую психологию «паторефлексологией». Положительной стороной рефлексологической концепции было, на наш взгляд, изучение «неврологии личности» и подчеркивание детерминизма, реальной жизненной обусловленности мыслей, поступков, эмоциональных переживаний и их нарушений, но имелось известное игнорирование колоссального разнообразия собственно психических явлений – процессов, свойств, состояний. Находясь под мощным влиянием В.М. Бехтерева, В.Н. Мясищев выполнял тогда исследования,

характерными из которых были: «О типичных вариациях опорно-двигательных рефлексов у человека» (Мясищев, 1925, 1, с.291-305), «О соотношении внешней и внутренней реакции» (Мясищев, 1926, 1, с.202-207), «Экспериментальные данные об объективных признаках нарушений чувствительности при истерии и в гипнозе» (Мясищев, 1929(б), с.458-479).

Особую главу медико-психологической деятельности В.Н. Мясищева по развитию объективного (психофизиологическими методами) изучения нервно-психических состояний составляют исследования, начатые им вскоре после смерти В.М. Бехтерева работой «О так называемом психогальваническом рефлексе и его значении в исследовании личности» (Мясищев, 1929(а), с.233-255) и завершенные через 15 лет капитальной докторской диссертацией (Мясищев, 1944, ч.1-3). Здесь он отказался от двигательной методики Бехтерева и использовал непроизвольный психогальванический рефлекс-феномен.

Следует сказать, что это был период перестройки научных основ психологии, перевод ее на диалектико-материалистические «рельсы». Различные силы в психологии и директивной идеологии воспользовались этим для того, чтобы отчасти «отменить» или принизить предшествующую немарксистскую отечественную психологию, отчасти приспособить ее достижения к нуждам марксистской философии, социологии и политэкономии. Психологические школы в медицине распались после смерти их лидеров, а новым поколениям врачей не хватало образованности в этой области, психологические исследования в медицине отошли в тень. В.Н. Мясищев, Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, Р.А. Лурия, М.С. Лебединский, Г.Б. Абрамович, В.М. Коган и сравнительно небольшой ряд других исследователей своими трудами в эти годы поддерживали развитие психологии в медицине в нашей стране. В целом эти особенно сложные для научной и практической психологии времена продолжались практически до середины 50-х гг.

Тем не менее научное творчество В.Н. Мясищева в области медицинской психологии чрезвычайно многогранно и содержит обилие мыслей, идей, наблюдений. К сожалению, по разным причинам они не всегда излагались им в

законченной форме, поэтому от изучающего его творчество требуется особая сосредоточенность, вдумчивость и понимание эпохи, в которой создавались те или иные работы. Естественно не все работы равноценны и поэтому остановимся лишь на некоторых из них, которые можно отнести к ключевым или итоговым, чтобы по возможности отразить в отведенных объемах основное из вклада В.Н. Мясищева в развитие медицинской психологии.

Поскольку вопросы предмета и метода в психологии являются определяющими, то особый интерес представляет опубликованная В.Н. Мясищевым в начале 1933 г. работа «Задачи психофизиологического эксперимента в клинике нервных и душевных болезней» (Мясищев, 1933, с.118-125). По мнению автора, таких задач – три. Во-первых, эксперимент должен быть приемом экспериментальной диагностики, который углубляя и уточняя клинический метод, может разрешить особыми приемами то, что клиническим путем разрешить не удастся. Во-вторых, по В.Н. Мясищеву, эксперимент должен быть средством углубленного изучения болезненного состояния, а также выяснения причин и происхождения его. Здесь он отмечал, что задачи патогенетического эксперимента в области прямого воздействия на психофизиологическую динамику, создание и устранение таким путем болезненных явлений «еще отчетливо не осознанны». В-третьих, эксперимент должен служить доказательным средством динамики заболевания, в том числе учета результатов терапии. Имелся в виду широкий диапазон воздействий от физиотерапии до лечения трудом и психотерапии, и вообще «переделки личности». Как мы отчетливо видим, задачи эти остаются актуальными до настоящего времени.

В рассматриваемой работе В.Н. Мясищев коснулся также многих важных и актуальных до сих пор проблем психологии в «медицинской, педагогической и психотехнической практике». Осудив наблюдавшийся в предшествовавший период «методический фетишизм», заключающийся по его словам «в превращении эксперимента из средства в самоцель, с отрывом от общих задач исследования, с сужением и уродованием их рамками самой методики», он

призвал ставить вопрос о границах этого метода и комплексировании его с другими для успешного разрешения задач исследования и приближения его к жизни. В направлении этой «натурализации» эксперимент В.М. Мясищев видел следующие пути углубления связи с клиникой : во-первых, экспериментирование «натуральными» формами деятельности, «как, например, формами труда больных, играми, отдельными режимными моментами»; во-вторых, «на основе углубления и уточнения путем количественного анализа данных клинического наблюдения и естественного эксперимента в лаборатории».

Следующее положение В.Н. Мясищева заслуживает полного цитирования, так как практически является формулой построения психологического эксперимента: «...Эксперимент вырастает из жизни, и должен в особой постановке, а иногда даже, построив некоторую предварительную гипотезу, организовать в более или менее простых условиях аналогичный по структуре процесс, проверить предположение, внести в него поправки на основе опыта, опять проверить исправленную концепцию, изменить компоненты, входящие в процесс, пока не получится убедительного результата, на основе которого можно подойти к организации реального жизненного процесса и там в последней инстанции окончательно подтвердить предположение или направить новый заказ к эксперименту» (Мясищев, 1933, с. 120). Афористично звучит его формулировка «искусственное вскрывает натуру», но при этом В.Н. Мясищев подчеркивал, что для этого недостаточно одних лабораторных данных и необходимо систематическое дополнение их данными «натуральной жизни». Соответственно, отмечал он, раньше «мы имели скорее ряд экспериментальных стереотипных методик, которые применялись для изучения той или иной функции, того или иного нервно-психического процесса» (Мясищев, 1933, с. 121). То есть, для изучения памяти использовались, уточняет он, повторение чисел, слов, фраз; изучения внимания – корректура, при изучении умственной работоспособности – счетные таблицы Э. Крепелина и т.д. На самом же деле исследователь имеет дело не со статической функцией, а с динамикой

целостного процесса. «Более того, - утверждал В.Н. Мясищев, - следует не столько даже констатировать, диагностировать, сколько стремиться к переделке личности, а сама постановка диагноза проверяется на результатах мероприятий». «Конечно, такая единственно правильная, изредка в известной степени осуществлявшаяся позиция оказывается значительно более трудной, так как предъявляет гораздо больше требований к исследователю, который должен неустанно формировать диалектику исследовательского процесса на основе связи с диалектикой жизни» (Мясищев, 1933, с. 122), - признавал профессор психологии на основании своего 20-летнего опыта.

И далее В.Н. Мясищев изложил свое понимание проблемы отношения исследуемой личности в ситуации эксперимента. «Кривая работы представляет или кривую механизма – функцию, или кривую отношения. Отношение определяет функциональные возможности, заряжает механизм», - утверждал он и полагал даже, что ситуация определяет реакцию, а в центре ситуации стоит личность – ее отношение к задаче, к экспериментатору, к обстановке (Мясищев, 1933, с. 122).

В этой же работе В.Н. Мясищев коснулся проблемы соотношения формы и содержания, отметив, что вся старая «психологическая экспериментатика» страдает функциональным формализмом, а «рефлексологическое течение занималось формальной проблемой механизмов». Отметив необходимость целостного подхода, он затронул проблему связи качества и количества: «Количественные данные эксперимента связываются с качественными особенностями, а через последние – с качественными особенностями клинической картины». И, наконец, «большим местом» в вопросе изучения личности В.Н. Мясищев тогда считал систему понятий (заметим, что, пожалуй, в основном, в этой части психологической проблематики за прошедшие десятилетия наиболее заметны перемены и успехи).

Вопросам двух других важнейших методов психологии – наблюдения и расспроса – посвящена другая важнейшая работа В.Н. Мясищева того периода «Характер и прошлое (к вопросу о методике анамнеза)» (Мясищев, 1930, с. 142-

169). Данная работа достаточно велика по объему, поэтому изложить ее содержание здесь не представляется возможным. Учитывая же ее значение, мы можем рекомендовать ознакомиться с ней всем специалистам, интересующимся проблемами персонологии и характерологии (к сожалению, переиздать ее до сих пор не удалось). Вопрос об анамнезе назван в статье вопросом о «сложной, опасной, сомнительной и, вместе с тем, необходимой и неизбежной методике и технике». Поскольку «личность — это динамический, множественно обусловленный, постоянно развивающийся процесс, в котором каждый данный момент уходит корнями в прошлое», то «поперечный разрез настоящего правильно раскрывается нами только по мере того, как мы разворачиваем клубок прошлого, его событий, условий связи личности с ними и ее реакций на них», — утверждается в работе далее. В ней затронуты проблемы как «субъективного», так и «объективного» анамнеза.

Значительный интерес в данной статье представляют суждения о соотношении и ценности методов психологического исследования. «Трудная проблема изучения личности требует использования всех существующих средств и выдвигает принципиальное положение о взаимодействии методов с организованным разделением труда, с отчетливым представлением о том, что каждый из методов вносит в изучение личности, и какие каждый из методов ставит проблемы для разрешения их другими. Так, эксперимент дает запросы наблюдению и, в свою очередь, аналитически дополняет и количественно определяет его данные. Так, наблюдение в настоящем неразрывно связывается с вопросами о прошлом, а прошлое дает понять скрытые динамические пружины поведения в настоящем» (Мясищев, 1930, с. 142-169). Далее отмечалось, что экспериментальный метод имеет огромное преимущество в области точного измерения и анализа: «однако синтетический охват проблемы ему, если и доступен, то в частичной форме, а для изучения генезиса человеческой личности применение его связано с труднопреодолимыми препятствиями и составляет важную задачу будущего развития эксперимента. Метод наблюдения в принципе является основным для поставленной проблемы. Опираясь более сложными

комплексами, он дает возможность более полного синтеза, но аналитические возможности его далеко отстоят от экспериментальных ». Однако, «особые и, пожалуй, реально непреодолимые трудности перед методом наблюдения возникают по отношению к тем сторонам личности, которые по сути своей могут раскрыться только на протяжении длительного времени (Мясищев, 1930, с. 142-169). Отсюда и вытекает все значение анамнестического метода.

Следует отметить, что именно в то время в США готовились к созданию опирающегося в значительной мере на анамнестический метод многопрофильного личностного опросника (MMPI), выросшего из американской традиции создания опросников как методов психологии, идущей от исследований Стэнли Холла 90-х годов XIX века. Этот методический прием, базирующийся на развитой статистике, явился как бы «третьим путем» изучения личности, имеющим свои недостатки, но и преодолевшим некоторые слабые места «классических» клинических методов – наблюдения и расспроса, а также более нового – экспериментального метода.

Оживление исследований в психологии в период «реконструкции» начала 30-х гг. дало возможность В.Н. Мясищеву расширить и углубить поиски в области теории личности, ее нормы и патологии. Надо сказать, что в условиях приоритетов того времени хорошую «услугу» ему оказали те, кто принял на идейное вооружение (на наш взгляд, кстати, не совсем точно переведенный) знаменитый еще недавно VI тезис К. Маркса о Людвиге Фейербахе : «Сущность человека есть совокупность общественных отношений». Думается, это обстоятельство помогло В.Н. Мясищеву возвратиться в научный обиход теоретические построения своего учителя А.Ф. Лазурского и известного философа и социолога, эмигрировавшего в 1920 г., Семена Людвиговича Франка об отношениях личности к себе и окружающей ее среде. В госархиве сохранился фундаментальный доклад В.Н. Мясищева «Проблема личности в психологии и психопатологии», с которым он выступил в июне 1935 г (Личный фонд В.Н. Мясищева. Центральный государственный архив научно-технической документации С.-Петербурга (ЦГА НТД СПб.), ф. 403, оп. 1. Ед. хр.. 39). Автор

подчеркивал: «...Личность человека рассматривается и характеризуется нами в первую очередь с точки зрения ее сознательных отношений к окружающей действительности, в отличие от обычного понимания, рассматривающего ее как систему функций». Таким образом, к середине 30-х годов В.Н. Мясищевым сформулирована собственная концепция психологии личности и методов ее изучения и воздействия на нее в целях лечения или воспитания. На этой основе уже тогда был выполнен ряд интересных, практически важных исследований (Мясищев, 1934, с. 5-19; Мясищев, 1935, с.9-10, 167-178; Мясищев, 1936, с. 3-21).

К сожалению, последующие исторические события затормозили нормальное развитие научных исследований в области психологии даже в тех рамках, в которых они протекали в 30-е гг.

Великая Отечественная война, принеся нечисленные жертвы и страдания, дала, вместе с тем, новый материал для научного осмысления, например, неврологических основ личности (в частности, на модели контузий и огнестрельных ранений головного мозга), обогатила представления о серьезнейшей роли отношения в реальной жизни, в частности, любви к отечеству, в борьбе народа с вооруженным нашествием и т.п. В.Н. Мясищев, руководивший в блокированном Ленинграде Институтом имени В.М. Бехтерева, в то время специализированного госпиталя, обобщил свои наблюдения и опыт работы вскоре после войны в ряде интереснейших публикаций (Мясищев, 1947, т.2, с.71-74; Мясищев, 1948, с.133-147).

Дальнейшие государственно-идеологические процессы в послевоенный период способствовали резкому принижению научной психологии и прикладных ее отраслей, подмене ее физиологическим учением о высшей нервной деятельности акад. И.П. Павлова, умершего еще в 1936 г. На самом высоком уровне проводились инструктивные по характеру «совещания» с целью новой перестройки психологии, перевода ее на малопродуктивную для этой науки физиологическую почву. Об атмосфере таких совещаний можно судить хотя бы по реплике с пристрастием из президиума в адрес выступавшего В.Н. Мясищева на объединенном заседании Президиума АМН и Пленума Правления

Всесоюзного общества невропатологов и психиатров в октябре 1951 г.: «Где вы локализуете свои отношения личности?» (Физиологическое учение, 1952, с. 385-389).

Только после общеизвестных событий 1953 г. началось возрождение научной психологии в нашей стране. В частности, начал издаваться журнал «Вопросы психологии», где ведущие психологи страны выступили с итоговыми и программными статьями. В 1956 г. В.Н. Мясищев опубликовал там многогранную работу «О значении психологии для медицины» (Мясищев, 1956, 3, с.3-15), в которой, однако, еще ощущается сильное влияние предшествовавшего «павловского» периода. Можно сказать, что физиологический редукционизм психологии в медицине был преодолен лишь в начале 60-х гг. после еще одного «совещания» в октябре 1962 г. (Мясищев, Тонконогий, 1963, 3, с.176-180).

То есть, только около 30 лет назад сложились более реальные условия для развития всех отраслей научной психологии, в том числе медицинской. Так, при АМН СССР была создана проблемная комиссия «Медицинская психология», которую он возглавлял около 10 лет. Были созданы факультеты психологии, готовящие кадры, в том числе психологов для медицины, и другие организации психологов. Тогда же стали появляться на основании многолетних наработок психологов их фундаментальные монографии, в частности руководство В.Н. Мясищева «Введение в медицинскую психологию», написанное им совместно с М.С. Лебединским, стало настольной книгой уже для нескольких поколений специалистов (Мясищев, Лебединский, 1966).

Здесь же для освещения взглядов В.Н. Мясищева на проблемы медицинской психологии в конце его творческого пути остановимся на малоизвестной, небольшой, но содержательной работе «Проблемы, методы и значение медицинской психологии» (Мясищев, 1967, с.30-33). Медицинская психология, по мысли автора, это широкий комплекс всего того, что «может отразиться положительно или отрицательно на психическом здоровье человека, и то, что через психику может отразиться на его соматическом состоянии». То

есть, предметом медицинской психологии являются этиология и патогенез психогений и соматогений, а также предупреждение и лечение их. Однако этим предметом медицинской психологии, по В.Н. Мясищеву, не исчерпывается. Изучение психологических факторов соматической патологии, заболеваний мозга, связи психики с соматикой в процессах биологической, в частности, фармакотерапии, а также психотерапии, разработка теории управления поведением в норме и патологии – вот те направления медицинской психологии, которые неизменно выделял В.Н. Мясищев в последние годы жизни.

Заметим, что В.Н. Мясищев одним из первых среди своих современников – крупнейших отечественных психологов, работавших в медицине, понял необходимость изучения психических и социально-педагогических факторов патологического развития личности (включая раннее детство) в контексте учения о психогениях и соматогениях. При этом В.Н. Мясищев подчеркивал, что психогении не исчерпываются традиционной областью психоневрологии, но имеют широкое распространение и в области соматических заболеваний (Мясищев, 1971, с.5-9). Причем предпочтение следует отдавать не потрясениям или острым психическим травмам, а особенностям личности больного и той длительной патогенной ситуации, которая предшествовала болезни и сопровождает ее. Тем самым В.Н. Мясищев демонстрировал свое оригинальное видение психосоматических соотношений, предсказал бурное развитие этого направления в медицине и психологии, которые мы сегодня наблюдаем.

В этой связи ученый неоднократно отмечал значение психодиагностики, особенно в тонких вопросах предболезни и начальных проявлений заболевания, когда умение отличать больного от здорового играет решающую роль в программах профилактики и лечения. При этом В.Н. Мясищев придавал особое значение умению «связывать проявления здоровой или больной психики не только с условиями среды, но и с особенностями личности» (Мясищев, 1971, с.7].

Следует добавить также, что В.Н. Мясищев считал «актуальными задачами» этой новой науки внедрение в клинику методических достижений нормальной психологии и смежных дисциплин – психофизиологии,

электрофизиологии, психофармакологии. «Очередными задачами, - по его мнению, - здесь являются разработка методов изучения эмоциональности, социальной психологии применительно к больным и их коллективам, исследования личности, ее диагностики, отношений и взаимоотношений в их психологической и патогенетической роли и в их связи с функциональными механизмами» (Мясищев, 1967, с. 31]. И снова, через треть века В.Н. Мясищев подчеркнул необходимость использования в работе психолога «реального естественно-экспериментального метода».

Кроме того им отмечалась роль математической статистики в объективировании клинических методов диагностики, необходимость приложения достижений бурно развивавшихся в 60-е гг. теорий информации и кибернетики к проблемам разработки новых методов психологической диагностики. Последнее обстоятельство особенно важно подчеркнуть именно в этой статье. В.Н. Мясищев в своих медико-психологических работах, говоря о необходимости тщательного исследования личности больного, психологического диагноза личности на основе индивидуально-исторического принципа, очень скупое отражал свою точку зрения на проблемы психодиагностики, как неотъемлемой составной части научной психологии и медицинской, в частности. Вместе с тем, ученый одним из первых не только по достоинству оценил, но и открыто уже во 2-ой половине 50-х гг. поддержал в печати и в выступлениях возможности и преимущества стандартизированных (тестовых) методов исследования. Во многом благодаря В.Н. Мясищеву в Институте им. В.М. Бехтерева, в Ленинградском университете, а затем и в других учреждениях страны появились известные тестовые методики (ТАТ, тесты Векслера, Роршаха и др.), началась работа по их адаптации. Подчеркивая значение экспериментально-психологического исследования в медицинской психологии, В.Н. Мясищев, между тем, предупреждал своих увлеченных учеников, а с ними и всех, работавших в этой области, что эксперимент «регистрирует лишь поперечник психики или личности в текущем моменте ее жизни. Реакции же личности в настоящем обусловлены историей развития в

прошлом и перспективами будущего» (Мясищев, 1971, с.7). В то время, когда возможности тестовых методик исследования личности, таких как ТАТ, Роршах, ММРІ и др., еще не были хорошо изучены, В.Н. Мясищеву представлялось, что такого рода инструменты мало пригодны для индивидуальной диагностики личности. И его осторожность опытного клинициста можно понять. Но уже тогда, более 20 лет назад, ученый был убежден, что тесты незаменимы для массовых обследований, ориентировочной экспресс-диагностики и статистической обработки. Медико-психологическая практика наших дней полностью подтверждает незаменимость использования тестов для скрининговых исследований, выявления групп риска пограничных нервно-психических и психосоматических расстройств и т.п.

В период, когда противоречия между сторонниками тестовой и нетестовой диагностики в нашей стране были особенно непримиримы, а дискуссии носили подчас ожесточенный характер, В.Н. Мясищев считал необходимым подчеркнуть обязательность комбинирования стандартного и нестандартного исследования, сочетания экспериментальных и неэкспериментальных методов (Мясищев, 1971, с.5-9). Ученый хорошо понимал сложность и ответственность работы клинического психолога, несводимость ее только к умению тестировать и констатировать результаты. Психолог, особенно работающий с больными, должен уметь наблюдать, правильно оценивать не только результаты экспериментального исследования, но и всего многообразия проявлений личности в прошлом и настоящем. Свое кредо В.Н. Мясищев изложил в одной из своих последних статей «Персонология, психология и медицина» (1971), которую редколлегия специально публикует еще раз в этом сборнике, полагая, что комментировать ее излишне, настолько очевидными в настоящее время представляются положения, которые он выдвинул в самом начале признания психодиагностики личности и самостоятельного значения психолога в медицине.

Неустанно подчеркивая важнейшую роль личности в происхождении, течении и исходе различных заболеваний, называя ее в конце жизни «высшим в

психике человека образованием», В.Н. Мясищев призывал к глубокому изучению роли личности больного в клинической медицине и широкому учету в практическом здравоохранении. Ученый пришел к выводу, что основными свойствами личности являются сознательность, социальность и самостоятельность (Мясищев, 1972, с. 41-46). Там же к числу важнейших сторон личности им были отнесены эмоциональность, темперамент, интеллект. Выше мы уже говорили о том значении, которое В.Н. Мясищев придавал отношениям личности, которые рассматривал «как интегральный, самостоятельный и важнейший параметр личности» (Мясищев, 1967, с. 32). «Степень активности и степень избирательного доминирования служат мерой как нормального, так и болезненного отношения», - утверждал он там же, уточняя, «что болезненные отношения связаны с неадекватной парабактериальной доминантностью отношения в одновременности (односторонности) и в последовательности (зафиксированности)». В связи с этим важнейшей задачей, по В.Н. Мясищеву, является «изучение психических функций и отношений в их единстве и в спиралевидном характере их эволюционной взаимосвязи» (Мясищев, 1967, с.30-33). « Эти свойства, так же как и другие психические свойства и особенности человека, не могут не иметь в ряде случаев большого значения в происхождении и течении заболевания, и лечение, не учитывающее их, не достигает успеха», - убежденно писал он на основании своего полувекового врачебного опыта (Мясищев, 1972, с.44). И далее там же он сделал важный теоретический вывод: «Синтетическое понимание больного и болезни выдвигает требование заменить понятие «нервизм» понятием «психонервизм», объединяющим нервные и психические влияния в их единстве».

В научно-исследовательском плане заслуживает большого внимания, по В.Н. Мясищеву, психотерапия, как особая группа методов медицинской психологии, а именно – методов психологического воздействия. Здесь, считал он, необходимо психологическое изучение всех методик психотерапии, «изучение перестройки нарушенных отношений больного как медико-психологического метода» (Мясищев, 1967, с.33), важна разработка методов

исследования особенностей личности в их влиянии на эффект психотерапии, изучение психологических механизмов психотерапии, трудовой и восстановительной терапии, использование богатого опыта гипнологии для изучения бессознательного, а также внимательное изучение плацебо-эффекта как метода учета роли психики во всех лечебных мероприятиях (Мясищев, 1967, с.30-33) Им постоянно подчеркивалась важность внимания к проблемам взаимоотношений врача и больного, особенно в связи с психотерапией.

И, наконец, большое внимание В.Н. Мясищев уделял таким актуальным и емким проблемам медицинской психологии как психогигиена и психопрофилактика. В этом направлении, считал он, речь должна идти преимущественно об учете роли психического фактора в укреплении здоровья, предвидении и предотвращении психических вредностей, и предметом исследования здесь является проблема «нормального или болезненного психосоциогенеза» (Мясищев, 1967, с.33). Поэтому здесь велика роль психологических методов в психолого-социологическом исследовании, в социально-бытовых и психолого-педагогических исследованиях трудовых процессов, в реконструкции социально-бытовых условий.

Собственная клиническая практика В.Н. Мясищева, как известно, протекала в основном в клинике неврозов и психотерапии. «Источником невроза и физиологически, и психологически, - считал он, - являются трудности или нарушения во взаимоотношениях человека с людьми, социальной действительностью и задачами, которые перед ним ставятся этой действительностью» (Мясищев, 1960, с. 419). Неврозы, по В.Н. Мясищеву, выступают как выражение противоречия между тенденциями и возможностями личности, требованиями человека, его внешними и внутренними возможностями и требованиями жизни, с которыми встречается человек. Психотерапия здесь является, полагал он, столько же методом лечения, сколько и методом перевоспитания личности, основанном на понимании патогенеза. В этой области В.Н. Мясищев был ведущим, непревзойденным Мастером в нашей стране на протяжении полувека. Этот грандиозный пласт его деятельности требует

отдельного освещения и анализа, так как в нем синтезированы в сложном сплаве теория и практика, принципы и методы психологии в медицине.

Работал Владимир Николаевич до последнего дня в своей жизни. Надо отметить, что он внезапно тяжело заболел именно во время чтения лекции по медицинской психологии студентам-психологам из Ленинградского университета в созданном им еще в 20-е гг. отделении неврозов и психотерапии Института им. В.М. Бехтерева. И через считанные часы, 4 октября 1973 года, его не стало.

Естественно, в короткой статье невозможно даже лаконично осветить и, тем более, проанализировать все стороны многогранного творчества В.Н. Мясищева в области медицинской психологии. В связи с тем огромным богатством, которое содержит его наследие как врача-практика и психолога-теоретика, было бы полезно переиздать хотя бы основные труды В.Н. Мясищева, чтобы у коллег было больше возможности читать написанное им в разные периоды его жизни. И этому есть хорошие предпосылки. Так, в упомянутом архиве ЦГАНДТ Санкт-Петербурга хранятся полностью подготовленные В.Н. Мясищевым перед кончиной ко 2-му исправленному и дополненному изданию рукописи «Личность и неврозы» и «Введение в медицинскую психологию». К сожалению, уже два года не выходит в свет в московском издательстве «Педагогика» составленный В.А. Журавлем том избранных трудов В.Н. Мясищева «Психология отношений». Уверены, что усилия по переизданию трудов В.Н. Мясищева окупятся сторицей и новые поколения психологов и врачей узнают и по достоинству оценят выдающийся вклад Ученого, во многом опередившего время, в нашу науку.

Литература

Журавель В.А. Роль А.Ф. Лазурского в создании отечественной медицинской психологии // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 1977, 6, 920-923.

Журавель В.А. Из истории Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1992, 4, 153-158.

Личное «дело» студента В.Н. Мясищева. Государственный исторический архив в СПб, фонд 115, опись 2, ед. хранения 6619.

Личный фонд В.Н. Мясищева. Центральный государственный архив научно-технической документации С.-Петербурга (ЦГАНТД СПб.), ф. 403, оп. 1, ед. хр. 113.

Мясищев В.Н. Научно-характерологический анализ литературных типов // Вестник психологии, 1914, 3, 45-66; 4-5, 43-53

Мясищев В.Н. О типических вариациях сочетательно-двигательных рефлексов у человека // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. М.- Л., 1925, 1, 291-305.

Мясищев В.Н. О соотношении внешней и внутренней реакции // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. М.-Л., 1926, 2, 202-207.

Мясищев В.Н. О так называемом психогальваническом рефлексе и его значении в исследовании личности // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. Сборник 3-й. М.-Л., 1929а, 233-255.

Мясищев В.Н. Экспериментальные данные об объективных признаках нарушений чувствительности нервной системы при истерии и в гипнозе // Новое в рефлексологии и физиологии Сборник 3-й. Л., 1929б, 458-479.

Мясищев В.Н., Феоктистова Е.П. Характер и прошлое (к вопросу о методике анамнеза). Труды Института им. А.И. Герцена. Л., 1930, 142-169.

Мясищев В.Н. Задачи психофизиологического эксперимента в клинике нервных и душевных болезней // Психофизиологический эксперимент в клинике нервных и душевных болезней. Л., 1933, 118-125.

Мясищев В.Н. Работоспособность и болезни личности // Невропатология, психиатрия и психогигиена, 1935, 9-10, 167-178.

Мясищев В.Н. Личность и труд аномалийного ребенка // в кн.: Психические особенности трудновоспитуемых и умственно-отсталых детей. Л., 1936, 3-21

Мясищев В.Н. Электрокожные показатели нервно-психических состояний у человека. Ч. 1-3. Л., 1944. (Докторская диссертация).

Мясищев В.Н. Личность ребенка-невротика // В кн.: Дети психоневротики и учебно-воспитательная работа с ними. Л., 1944, 5-19.

Мясищев В.Н. Психогенез и психотерапия нервно-психических нарушений при боевых травмах мозга // Ученые записки Московского государственного университета им. Ломоносова (психология), 1947, в. 111, т. 2, 71-74.

Мясищев В.Н. Психологическое значение военного психопатологического опыта // Проблемы психологии Л., 1948, 133-147.

Мясищев В.Н. О значении психологии для медицины // Вопросы психологии, 1956, 3,

3-15.

Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960.

Мясищев В.Н., Тонконогий И.М. Отчет о совещании по методам исследования в патофизиологии высшей нервной деятельности человека и медицинской психологии (Ленинград, октябрь 1962) // Вопросы психологии, 1963, 3, 176-180.

Мясищев В.Н., Лебединский М.С. Введение в медицинскую психологию. Л., 1966.

Мясищев В.Н. Проблемы, методы и значение медицинской психологии // Психологические методы исследования в клинике. Л., 1967, 30-33.

Мясищев В.Н. Персонология, психология и медицина // Клинико-психологические исследования личности. Л., 1971а, 5-9.

Мясищев В.Н. Персонология, психология и медицина // Клинико-психологические исследования личности. Материалы симпозиума. Л., 1971б.

Мясищев В.Н. Психология и медицина // Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней. М., 1972, 41-46.

Мясищев В.Н., Журавель В.А. На пути создания психологической теории личности. (К 100-летию со дня рождения А.Ф. Лазурского) // Вопросы психологии, 1974, 2, 32-42.

Физиологическое учение И.П. Павлова в психиатрии и невропатологии. М., 1952, 385-389.

Центральный государственный архив научно-технической документации СПб. (ЦГАНТД), ф. 403, оп. 1, ед. хр. 39.

Центральный государственный архив научно-технической документации СПб. (ЦГАНТД), ф. 313.

V.N. MYASISHCHEV AND MEDICAL PSYCHOLOGY

© 2019 Wasserman L.I., Zhuravel V.A.

Abstract: The article is devoted to the role of an outstanding figure in the field of medical psychology, Vladimir Nikolaevich Myasishchev. The issues of the subject and method in psychology are described, its contribution to the definition of the subject and method in psychology, the development of the theory of constructing a psychological experiment, as well as in clinical and psychotherapeutic practice. The statement that the creative heritage of V.N. Myasishchev remains relevant to date.

Keywords: Myasishchev, medical psychology, theory of experiment, creative heritage